

ЦИКЛЫ И ВОЛНЫ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

С.В. Борзых

ЧЕЛОВЕК ЭПОХИ АПОКАЛИПСИСА

Аннотация. Данная статья изучает вопросы, связанные с положением, в котором оказалось современное человечество. Автор предполагает, что сегодня все люди являются последними представителями своего вида на Земле в том варианте, каком мы знали прежде, а именно выступают в роли человека эпохи Апокалипсиса. В качестве причин такого положения вещей оказывается, во-первых, огромное и растущее население нашей планеты, во-вторых, урбанизация, в-третьих, достижения современной науки, в-четвёртых, потребительская этика современных людей. Методология данной статьи включает в себя анализ, синтез, сравнение, историческую перспективу, изучение и анализ кейс-стади.

Новизна данной работы состоит в том, что до сих пор лишь немногие исследователи изучали современный мир через призму эпохи конца, эта работа рассматривает не просто гипотезу о том, что мир движется навстречу Апокалипсису, но уже пребывает в нем. Предполагается, что люди сегодня переходят из одной стадии развития в другую.

Ключевые слова: человек, Апокалипсис, население, наука, город, потребление, урбанизация, норма, катастрофа, рынок.

Abstract. The present article is devoted to the problems of the modern mankind. The author of the article makes an assumption that today's people are the last representatives of the humankind we are used to knowing, in other words, they are the humans of the epoch of Apocalypse. Such a situation is caused by the rapidly growing population of the planet, urbanization, scientific discoveries and consumer ethics of modern people. The research methodology involves analysis, synthesis, comparison, historical perspective and analysis of case studies. The novelty of the article is caused by the fact that so far very few researchers have studied the modern world in terms of the end of the world. The author of the article makes a hypothesis that the world is not only coming to Apocalypse but is actually experiencing Apocalypse already. However, the author assumes that it is some kind of a transfer of the humanity to a new stage of their development.

Keywords: urbanization, consumption, city, science, population, Apocalypse, man, human, norm, catastrophe, market.

Даже не самые наблюдательные люди не могли не заметить появления в последнее время огромного количества разнообразного художественного материала, посвящённого в той или иной степени теме Апокалипсиса. С экранов кинотеатров, со страниц книг, журналов и газет, из динамиков радиоприёмников и других музыкальных устройств на нас несётся настоящий поток сообщений о Конце Света. Не отстают от своих коллег также и учёные мужи, нередко предрекающие – в виде ли климатических катаклизмов или острой нехватки продовольствия и других несчастий – катастрофы и малого, местного, и большого, т.е. глобального масштаба. Кроме того, удивительно то, что вся эта продукция активно и зачастую с наслаждением потребляется и обсуждается. Всё это не может не настораживать.

Складывается такое ощущение, что люди действительно что-то чувствуют, ощущают неминуемое приближение кончины знакомого им мира.

Как правило, в начале статьи автор или их коллектив редко сообщают основной её посыл. Мы же поступим обратным образом, несмотря на то, что кого-то это может заставить прекратить чтение сразу после того, как мы расскажем о главной нашей идее. Тем не менее, такой подход вполне оправдан в свете того, о чём мы будем говорить далее. Кроме того, это позволит нам выстроить свои рассуждения в том порядке, который, как нам кажется, наиболее оптимально отвечает поставленным здесь вопросам.

Итак, смысл следующего текста заключается в том, что мы уже живём во времена Апокалипсиса. Т.е., по сути, мы утверждаем, что он наступил и нет

никакого резона ожидать его ни в ближайшем, ни в каком-либо отдалённом будущем или, если уж на то пошло радоваться тому, что он уже прошёл и мы его благополучно и счастливо перенесли, даже и не заметив этого. Мы и есть люди Конца Света, и потому описание самих себя – это единственное, что требуется для понимания природы существ, пребывающих в столь незавидном положении.

Разумеется, нам могут возразить в том духе, что никакого Апокалипсиса нет, по крайней мере, сегодня, вот сейчас, в данный конкретный момент. И что, вполне вероятно, это невозможная перспектива в принципе. Столько раз человечеству предрекали конец, но всякий раз подобные предсказания оказывались в лучшем случае пустой болтовнёй, а нередко приводили к катастрофическим последствиям¹. И зачем вообще говорить о таких вещах, когда мир столь прекрасен и столь неудержимо рвётся вперёд?

На наш взгляд, подобные опасения попросту беспочвенны. Во-первых, мы говорим о уже наступившем Апокалипсисе, а не о том, который нас пока ещё только ожидает или который мы перенесли. Вследствие этого нет никакого резона в том, чтобы прожить оставшиеся дни или месяцы – сколько там у нас ещё осталось – так, чтобы не было стыдно и мучительно обидно. Во-вторых, за ширмой благополучия зачастую кроются ужасные признаки распада, и есть огромный смысл в том, чтобы показать, что потёмкинская деревня, которую мы все имеем счастье лицезреть – это всего лишь яркие декорации уже всюю прогрессирующего разложения.

И ещё одно замечание. Несмотря на заголовок, мы, тем не менее, сосредоточим своё внимание не столько на людях, сколько на современном мире, в котором мы все сегодня проживаем. Это делается намеренно, но не по-злему, а по-доброму. Как нам представляется, описание самих условий, в которых мы пребываем, как нельзя более кстати подходит для того, чтобы понять природу человека эпохи Апокалипсиса. Но почему мы всё-таки имеем право говорить о Конце света в данный момент? Как нам кажется, тому есть следующие причины.

Первая. Нас сегодня, как никогда, много. На самом деле нас столько, что даже самое богатое воображение неизбежно путается в деталях и перестаёт

видеть общую картину. Казалось бы, сам этот факт мало о чём говорит – семимиллиардная отметка, которая на данный момент пройдена², это всего лишь цифра, как и многие другие, не вызывающие обычно никаких тревог или опасений. Однако в отношении населения планеты она, как минимум, должна настораживать, а то и вызывать самый настоящий ужас.

Очень часто высказывается пожелание, ставшее уже банальным, оставить после себя что-нибудь своим потомкам. При этом столь же нередко упускается из виду то, что мы сами есть продукт такого наследования. Что действительно сделали наши предшественники – это породили нас. И породили невероятное количество. Ясно, что не все наши современники могут осознать это. Многие ещё слишком малы, а некоторым не хватает сообразительности понять это в принципе. Но смысл от этого не перестает быть иным – миллиарды являются колоссальным числом.

Некоторые люди, для того, чтобы проиллюстрировать какую-либо цифру, прибегают к помощи пространственных примеров. Скажем, если кто-то выстроится вдоль экватора, то окажется, что эта шеренга несколько раз обогнёт Землю. Или предлагается складировать что-нибудь в стопки, так, чтобы получились небоскрёбы или другие величественные сооружения. Увы, но мы не обладаем подобными наглядными образами. Кроме того, они попросту могут сбить с толку, хотя, конечно, нередко всё-таки весьма полезны. Поэтому давайте представим себе следующее. Около половины человечества сегодня проживает в городах³. Автор этого текста – томич. Население Томска ныне – что-то около полумиллиона. Собственно этим масштабом мы и будем оперировать. Желающие уменьшить или увеличить его легко это сделают без какого-либо ущерба для общего понимания ситуации. Итак.

Трудно себе представить, чтобы даже с полумиллионом людей кто-либо был знаком. Даже беглый просмотр всех их лиц занял бы довольно ощутимое количество времени, не говоря уже о том, чтобы с каждым из них поздороваться, тем более узнать имя. Так называемое число Данбара

² См., например: URL: <http://ria.ru/society/20111110/485759873.html> (дата обращения: 23.08.2013).

³ Данное утверждение можно встретить во многих местах, см., например: Glaeser E.L. Triumph of the City: How Our Greatest Invention Makes Us Richer, Smarter, Greener, Healthier, and Happier. Penguin Press HC, The; First Edition edition, p. 1.

¹ На этот счёт смотрите хорошее исследование: Уилсон Д. История будущего. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007.

говорит о том, что максимальная планка для нас – это от ста пятидесяти до двухсот человек, а дальше – исключительно чужаки⁴. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что полмиллиона – это очень и очень много. Впрочем, и эта цифра меркнет в сравнении с миллиардом, потому что последний больше первой в две тысячи раз. Т.е. не то чтобы на порядки, но качественно, в неизмеримой степени. Но опять же, нас не просто миллиард, но целых семь. Фактически это означает, что ни у кого из нас нет никакого шанса хотя бы увидеть всех.

И как будто этого мало, население планеты, по крайней мере пока, продолжает расти. Разумеется, темпы в последнее время несколько снизились, но это ещё не привело к остановке. Мы более чем уверены, что когда данные строки дойдут до своего читателя, то человечество окажется ещё более многочисленным, несмотря на то, что как мы надемся, пройдёт не так много времени.

Обычно люди не принимают подобные цифры всерьёз. Потому что одно дело сказать, что нас семь миллиардов, но совершенно другое – представить себе это количество. Кроме того, оставаясь абстрактным числом, они нисколько не смущают и вообще никак не воздействуют на нас. А это само по себе весьма странно.

Мы не будем здесь говорить о таких темах, связанных именно с количеством людей, как антропогенная нагрузка – она колоссальна, об экологическом разрушении планеты – оно активно уничтожает нашу среду обитания, об экономическом неравенстве – оно действительно разделяет людей, будто пытаясь в точности повторить морлоков и злоев Герберта Уэллса⁵, и об иных, не менее важных вопросах. На что мы действительно хотим указать – это тот факт, что сегодня все мы являемся чужими друг другу в степени, не виданной никогда ранее.

Уже упомянутое число Данбара – это своеобразная эволюционная константа, характеризующая наш вид. По всей видимости, до тех пор, пока мы будем оставаться людьми, она также не изменится. В прошлом, впрочем, она вряд ли серьёзно влияла на наших предков, живших почти исключительно в довольно малых по современным меркам коллективах. Мы же, в свою очередь, населяем куда

более внушительные по размеру агломерации, но об этом чуть позже.

Почти стало общим местом замечание о том, что сегодня мы наблюдаем процесс невероятного по своим масштабам и последствиям отчуждения людей друг от друга. Оно может принимать самые разные формы – от индивидуализации до истончения социальной ткани – но смысл его остаётся прежним: мы рассматриваем окружающих нас персон как обычный фон, мало что значащий и мало что дающий. В недавнем фантастическом фильме Нила Бломкампа «Элизиум» человечество поделено на богатых и бедных не просто по уровню доходов, но сугубо пространственно⁶. Собственно говоря, данная лента всего лишь описывает современность, потому что по-настоящему обеспеченные граждане уже живут отдельно от остальных. Не пытаясь демонизировать олигархов, стоит отметить, как это сделал Виктор Пелевин в своей повести «Пространство Фридмана»⁷, что они вряд ли понимают и, тем более, сочувствуют тем, кто оказался не столь удачлив, как они.

Однако то же самое верно и в отношении бедных или просто и не очень состоятельных. Кому, и это риторический вопрос, интересно, что там себе купил какой-нибудь миллиардер в очередной раз? Люди живут не чужими заботами, но своими. И даже процесс глобализации мало что меняет в этом отношении. В конце концов, нам надо знать погоду за окном, а не за тысячи километров от нас.

Конечно, это не отменяет того, что мы до сих пор интересуемся судьбами наших близких и друзей, но в том-то и дело, что их число относительно стабильно и, как было указано, мало, по крайней мере, в сравнении с общим количеством людей на планете, которое, кстати, продолжает увеличиваться. Подобные обстоятельства чуть ли с неизбежностью порождают безразличие ко всей этой гигантской массе волос, ногтей, рук и тел. Даже те, кто вздыхает и сокрушается по поводу убитых или искалеченных где-то далеко, как это показал Сатоши Каназава, являются жертвами обмана со стороны своего мозга⁸. Кроме того, такие чувства

⁴ См.: Данбар Р. Лабиринт случайных связей. Рассказ о том, как мы общаемся, а главное – зачем. М.: Ломоносовъ, 2012. С. 10.

⁵ См.: URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Машина_времени_\(роман\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Машина_времени_(роман)) (дата обращения: 23.08.2013).

⁶ См.: URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Элизиум:_Рай_не_на_Земле (дата обращения: 23.08.2013).

⁷ См.: URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Пространство_Фридмана (дата обращения: 23.08.2013).

⁸ Kanazawa S. The Intelligence Paradox: Why the Intelligent Choice Isn't Always the Smart One. Wiley; 1 edition (April 10, 2012), p. 25-27.

непродолжительны и куда менее остры на фоне переживаний в отношении любимых.

Некоторое время назад автор этой статьи с сожалением для себя обнаружил следующую закономерность. Вне зависимости от того, сколько людей проживает в каждой конкретной стране, важно население всей планеты. И чем дальше мы уходим по пути глобализации, тем больше мы будем иметь катастроф, несчастных случаев, счастливых находок, а также самого разного рода странного, пугающего, умиляющего и вообще необычного поведения. Стоит открыть любой новостной сайт – и вы сразу обнаружите много такого, что вряд ли приходит в трезвую и здоровую голову. И, тем не менее, вас это почти не удивит. И даже если как-то заденет, то ненадолго.

Мир давно и основательно разочарован. Тот факт, что кто-то где-то сделал что-то, мало что значит. Наоборот, сталкиваясь с таким колоссальным числом чужаков, мы стараемся ещё сильнее вернуться в спасительное покрывало знакомых и друзей, понастроить вокруг себя надёжных заборов, отгородиться от всего, что чуждо и внушает резонные опасения. И это совершенно обычная, даже законная реакция на все эти массы неизвестных нам личностей.

Однако отделяя себя от мира, мы тем самым только усугубляем общее положение дел. Потому что такое поведение становится нормой и для других. Вообще для всех. А это, в свою очередь, ведёт к необходимости полагаться почти исключительно на формальные правила общения с окружающими. Конечно, как многие могут подумать, ничего страшного в этом нет. Но проблема состоит в том, что чёрствость души не лечится. Постепенное, но неумолимое сползание к писанным кодексам разрушает эмпатию или же делает её уделом очень узкого круга лиц, за пределами которого позволительно не испытывать ничего, кроме лёгкого – или сильного, в зависимости от характера и прочих черт – отвращения к чужакам и незнакомцам.

Собственно, это и есть истончение социальной ткани и индивидуализация. Ведь изгороди появляются не там, где действительно опасно, а там, где люди думают, что это так. Как нетрудно заметить, разница существенная, даже кардинальная. Поэтому нет никакого открытого мира, скорее, он наглухо заколочен.

Кроме того, стоило бы отметить следующее. Согласно букве диалектики, количество должно переходить в качество. И крайне удивительно, что

не так много людей связали данный закон с населением нашей планеты⁹. Будучи крепки задним умом наши потомки, если, разумеется, они вообще состоятся как таковые, найдут тот переломный момент, который, в сущности, сделал из Земли ад, но он и вправду должен находиться в определённом месте на временной шкале нашей общечеловеческой истории. Крайне проблематично судить, где именно он располагается, но то, что он существует, не подлежит никакому сомнению. Что качественно изменилось тогда, как мы надеемся, мы уже показали. И это первая причина, почему мы живём в эпоху Апокалипсиса.

Вторая, тесно связанная – причём как в буквальном, так и в переносном значении – причина кроется в процессе урбанизации, захватившем почти все уголки Земли. По подсчётам процент горожан перевалил за половину в 2011 году¹⁰. Впрочем, как до этой даты, так и после неё он не остановился, но продолжается, и, по крайней мере, сегодня, ожидается, что он не прекратится в обозримом будущем.

Несмотря на то, что существует мнение, согласно которому город является куда более дружелюбным местом обитания по сравнению с деревней или селом, трудно, если вообще возможно, не заметить, что он также порождает огромное количество проблем, не свойственных пасторальным пейзажам¹¹. Как и в предыдущем случае, мы не будем рассматривать их все, вопреки даже тому, что они играют существенную роль в том, как выглядит наш мир. Помимо того, что им посвящены горы литературы, а значит, сложно сказать что-то новое, мы хотели бы обратить внимание нашего читателя на более, как нам кажется, важный вопрос, который только подкрепляет наши рассуждения об огромном населении Земли.

В неопубликованном пока тексте автора данных строк говорится о том, что культура супермаркета имеет одно крайне досадное последствие. Его суть сводится к тому, что люди перестают различать нормальное и ненормальное. Или, что одно и то же, оба этих понятия смешиваются. Или, что

⁹ Замечательным исключением является: Капица С. Парадоксы роста: Законы развития человечества. М.: Альпина нон-фикшн, 2012.

¹⁰ Glaeser E.L. Triumph of the City: How Our Greatest Invention Makes Us Richer, Smarter, Greener, Healthier, and Happier. Penguin Press HC, The; First Edition edition, p. 1.

¹¹ Там же, в целом вся его книга посвящена именно данной теме.

опять же синонимично, норма исчезает как таковая. Несмотря на то, что теме консьюмеризма мы уделим внимание ниже, здесь мы отметим несколько иной аспект существования человека в городе.

Те наши читатели, которые являются обитателями урбанизированных пространств, прекрасно знают, что подавляющее большинство тех, с кем им приходится ежедневно сталкиваться, представляют собой незнакомцев. Это совершенно чужие люди, как было показано, воспринимаются как декорации – чуть ли не неодушевленного типа – на фоне которых разворачивается наша собственная жизнь.

Город, что нередко отмечается, позволяет анонимность. Чем он больше, тем легче её сохранять. Усугубляет ситуацию безразличие, которое подрывает последние оплоты заинтересованности, а значит, и порядка. Общеизвестно, что, например, преступность в городах выше, чем в сельской местности, а шанс столкнуться со странным поведением настолько высок, что становится нормой.

В одной из телепрограмм канала «Ю» находят необычных людей – фриков, как их принято называть – и пытаются превратить их в нормальных граждан. Даже не вдаваясь в подробности, самой удивительной, а на практике самой тривиальной чертой этого шоу является тот факт, что все его участники проживают в городах. Несмотря на то, что в последнее время чудаков прибавилось и на деревне, как правило, она не слишком благосклонна к таким, по её мнению, отклонениям.

Можно, конечно, согласиться с Эдвардом Глэзером (Edward Glaeser), что города, будучи плотными скоплениями душ и тел, порождают различного рода инновации и открытия¹². Но вместе с этим они также представляют собой рассадники различного рода менее полезных и куда более странных экспериментов. Разумеется, можно долго и, самое главное, безуспешно спорить о том, что вообще полезно и странно, но одно ясно наверняка – города заставляют людей то, что в обстановке сельской местности они совершать бы не стали. А подобное поведение, увы, не всегда благотворно сказывается на социальном климате. Но значит ли это, что урбанизация добавляет в копилку причин существования режима Апокалипсиса?

На наш взгляд, да и вот почему. Странное – это обычно враг порядка. Мы не имеем в виду, что вы-

бывающее из общего ряда обязательно несёт угрозу. В конечном счёте, без изобретений, о которых речь пойдёт ниже, и великих открытий, наш мир был бы куда более унылым и скучным местом. Однако важно также понимать, что не всякое экспериментирование делает жизнь лучше, пусть и в сугубо субъективных категориях. Надо отдавать себе отчёт в том, что, как правило, опыты губительны и только небольшая их часть действительно плодотворна.

Для некоторого упрощения мы сосредоточимся на одном примере, хотя их можно было бы привести гораздо больше. Как станет ясно позже, он наиболее убедительно показывает, к чему приводят эксперименты, а кроме того, он является обычным в таких случаях сэмплом, по сути, образцом для рассмотрения.

Вообще говоря, то, как люди одеваются, с одной стороны, ничего не говорит об их внутреннем мире, а с другой – повествует о слишком многом. Как правильно говорит Найл Фергюсон, хотя и в несколько ином отношении, наряды имеют значение¹³. Сегодня нетрудно убедиться в том, что человек склонен экспериментировать в данной области своего бытия в неограниченных масштабах. Стоит пройтись по улицам как крупных, так и небольших городов, чтобы увидеть пёстрое разнообразие туалетов с сопутствующими им аксессуарами, а также причёсками и трансформациями тела и лица. Всё это имеет место быть.

Вместе с тем, однако, где-то должна пролегать граница между допустимым и не очень, лучше даже сказать приемлемым и нет. И если вас не смущают, скажем, ирокезы или пирсинг, то вы должны насторожиться при виде не очень худой девочки, нацепившей на свою необъятную пятую точку утягивающие джинсы, тем самым явно взывая к погранному чувству прекрасного. Конечно, нам могут возразить в том смысле, что всякий человек имеет право одеваться так, как ему только заблагорассудится, и если кому-то что-то в его наряде не нравится, то это проблема наблюдателя. Однако вместе с тем плохой вкус или отсутствие комплексов, как это сегодня называется, трудно чем-то обосновать.

Повторимся снова, мы никого не критикуем. В конце концов, люди сами выставляют себя в смешном свете. И если им это хочется, то пусть продолжают в том же духе. И, тем не менее, здесь коренится куда более серьёзная проблема, отсылающая нас к уничтожению нормы или принятию

¹² Glaeser E.L. *Triumph of the City: How Our Greatest Invention Makes Us Richer, Smarter, Greener, Healthier, and Happier*. Penguin Press HC, The; First Edition edition.

¹³ Ferguson, N. *Civilization: The West and the Rest*, 2011. P. 255.

вместо её аномальности. Вопрос тут состоит не в вульгарности носителя утягивающих джинсов на не слишком подходящем для их демонстрации теле, а в том, что остальные совершенно спокойно позволяют издеваться на их чувством прекрасно-го. Более точно – они вообще перестали рассматривать что-либо с позиции красоты.

Набившее оскомину замечание о том, что каждый может выражать себя так, как ему вздумается, на самом деле подрывает ценностные устои общества. Ведь если всякий и вправду начнёт делать то, что ему придёт в голову, то возникнет хаос. Кроме того, исчезнут критерии, благодаря которым мы до сих пор были способны выносить хоть какие-то суждения.

Забавно, но в самый, пожалуй, атеистический период существования человечества мы все как один усвоили одну из догм христианства, провозглашающую отсутствие претензий на суждение в обмен на принятия тебя таким, каков ты есть. Естественно, нас могут спросить, а что в этом плохого? Сегодня каждый не подвергается критике и оттого счастлив быть собой, не принимая никаких или какие ему нравятся усилия. Но давайте несколько перевернём описанную ситуацию.

Нулевая реакция на утягивающие джинсы оставляет общее положение вещей на одном месте. Их не слишком худая носительница понимает, что сбрасывать лишний – а это так, потому что существуют медицинские показатели – вес нет никакого резона. Ведь если никто не осуждает, то зачем напрягаться? И, Бог с ней, с этой девочкой. Но проблема состоит в том, что это касается всего мира. В нём есть болезни, пусть останутся. Он бывает жесток – что ж, такова жизнь. Его населяют обманщики – мы все тоже не без греха. И так по всему спектру всех вообразимых ситуаций. То, что в прошлом считалось ненормальным, вдруг превратилось в свою полную противоположность.

И если мы присоединяем к этой вседозволенности анонимность, то получается буквально взрывоопасная смесь. Так, например, один японец предложил съесть свой, простите за выражение, пенис, а другие согласились им угоститься¹⁴. И это почти никого – за редким исключением – не смутило. Раз это часть его тела, то пусть делает с ним всё, что пожелает, а то, что обычно люди кушают что-то другое, никого не волнует. Вообще, особенно

после подобных сообщений в новостных лентах, а их, уверяем, далеко не мало, создаётся впечатление о том, что мир сошёл с ума, но вместо того, чтобы как-то исправлять своё душевное здоровье, напротив, гордится этим.

На этом фоне толстые девочки в обтягивающих джинсах уже не выглядят так, как на самом деле должны, а именно – как фактически преступление против чувства прекрасного. Потому что перед тем, как втискиваться в столь узкую одежду, они просто обязаны были похудеть. Но ещё лучше – не надевать их вовсе, а подобрать что-то более выверенное, благо, что с этим сегодня нет никаких проблем. Ценностная основа, которая до сих пор делала мир лучше, пусть иногда и заблуждаясь в том, что это значит, истончилась настолько, что её почти не заметно, но зато на её месте утвердилась всепоглощающая толерантность, что в переводе на русский звучит как банальное наплевательство.

Не подумайте, что всё сказанное о городской жизни – это обычное брюзжание. Как верно подметил герой Евгения Евстигнеева в фильме «Собачье сердце», разруха не в клозетах, а в головах. И, что бы кто ни считал, но громко кричать – это дурной тон, а не искренняя спонтанность, обращение ко всем на «ты» – панибратство, а не дружелюбие, бесконечное гудение свадебных кортежей – нарушение общественного порядка, а не радость за молодожёнов. Одежды действительно имеют смысл, и сегодня он, очевидно, говорит о том, что мир катится в тартарары, если уж не очень худые девочки «напяливают» на себя утягивающие джинсы.

В качестве третьей причины того, почему мы уже живём в эпоху Апокалипсиса, можно назвать, как это ни удивительно, достижения современной науки. В этой связи существует один небезынтересный вопрос о том, как она сможет решить сегодняшние глобальные проблемы и, прежде всего, пресловутое потепление. На этот счёт имеются два мнения – оптимиста и пессимиста. Первый полагает, что, разумеется, ответы будут найдены, и все мы спасёмся. Второй считает, что ничего подобного не произойдёт, и мир закончится на нас.

Мы не разделяем ни ту, ни другую точку зрения. На наш взгляд, сама наука и породила все эти проблемы. И лечить подобное подобным, как это делает гомеопатия, по крайней мере, странно, хотя, вполне возможно, и не лишено смысла. Большинство людей, не принадлежащих к группе учёных мужей, заблуждаются в том, насколько она всеильна. То же глобальное потепление на самом деле

¹⁴ См., например: URL: <http://pixanews.com/jackass/yaponec-prodal-blyudo-iz-svoego-penisa.html> (дата обращения: 23.08.2013).

ником до конца не понятно, что неизбежно означает колоссальные трудности в его исправлении. Но то же самое касается и всего остального. Если никто толком не знает, как образуются облака¹⁵, то, что мы хотим от синоптиков?

Давайте немного проясним ситуацию. Тот факт, что автор данной статьи сидит перед своим ноутбуком и набирает эти самые строки, фактически означает, что он активно и – можно добавить – с удовольствием пользуется плодами научного прогресса. Вообще жизнь почти каждого человека на Земле, так или иначе, связана с достижениями и открытиями, которые являются заслугой учёных. Однако при этом обычно упускается из виду, что и многочисленные проблемы, одолевающие современное человечество, также представляют собой плод их деятельности. И всё было бы нормально, если бы не одно существенное «но».

Суть этой извечной частицы заключается в том, что современная наука попросту не в состоянии решить те задачи, которыми ей сегодня предлагают заняться. И усугубляет общее положение острота и неотложность стоящих перед нами проблем. Приведём одну иллюстрацию. В англоязычном мире есть название для одной гигантской плавучей свалки The Great Pacific Garbage Patch, которое пока не перевели на русский. Это огромная помойка, которая бороздит просторы мирового океана, достигающая в диаметре километра, а может уже и больше¹⁶. Конечно, её можно выловить, но где её размещать – непонятно. Всё, что в итоге сделано – это дан ярлык, потому что, повторимся, учёные бессильны.

Вместе с тем очевидно, что само появление этой свалки – это результат их деятельности. Она состоит из пластиковых изделий, алюминиевых банок, различного рода упаковочного материала, стеклянных бутылок, обрывок ткани и прочего мусора. И всё это является плодом работы учёных, а не кого-то ещё. Понятно, что сами они не виноваты в том, что люди настолько неаккуратны и настолько презрительно относятся к проблемам защиты окружающей среды, но в этом мире жить как-то иначе попросту невозможно. Скажем, куда вы денете бытовые отходы, если не на помойку? И во-

обще – имеете ли вы такую привилегию, как право отказа от химикатов, содержащихся буквально во всём, что вас окружает? Разумеется, мы способны снижать антропогенную нагрузку, но до какой степени и в каких масштабах?

Все эти разговоры об устойчивом развитии, которое нередко неверно называют экологичным, все эти проекты по использованию «чистой» энергии, сами по себе требующие огромных вложений грязного её аналога, все эти уменьшения количества выборов, на деле всё-таки ими остающимися, ничего не значат и ничего не дают. Мир стремительно несётся в пропасть, радостно перелистывая на новеньком планшете очередные сводки происшествий. Несмотря на то, что какой-то прогресс всё-таки имеется, главной проблемой человечества является та система, которую оно создало благодаря стараниям учёных и которую продолжает поддерживать. И тот факт, что она принципиально не совместима со здоровой окружающей средой, похоже, мало кого волнует.

Уже активно обсуждаются вопросы, связанные с водообеспечением, с продовольственной национальной безопасностью, со специальными хранилищами на чёрный день. Но всё это, если хорошенько вдуматься, на деле настолько дико, насколько дик тот факт, что сегодня очень многие люди пьют бутилированную воду, о чём ещё несколько десятилетий назад вряд ли бы кто-то даже отважился фантазировать.

Примеров можно приводить массу, но ясно одно. Повторимся, система, созданная для того, чтобы обеспечивать современное человечество всем необходимым – опять же в свете существующей структуры ценностей – настолько далека от природы, насколько это вообще реализуемо на практике. И она не то чтобы далека от устойчивости, но как раз наоборот – вынуждена балансировать на грани собственного коллапса. И если это не заслуга учёного сообщества, то совершенно непонятно, кого тогда мы вправе обвинять в сложившемся положении вещей.

Второй составляющей победы – а иначе триумф науки не назовёшь – является её собственное поражение. Несмотря на то, что звучит это как парадокс, на деле он таковым не выступает. Крайняя степень эффективности по преобразованию мира в итоге привела к тому, что сегодня всё большее количество людей, во-первых, считают себя знающими всё на свете, благодаря, во многом, успехам в массовом образовании, а, во-вторых, требуют от

¹⁵ Этому вопросу посвящена следующая книга: Свенмарк Х., Колдер Н. Леденящие звёзды. Новая теория глобальных изменений климата. М.: Ломоносовъ, 2011.

¹⁶ Ей посвящён целый сайт: <http://www.greatpacificgarbagepatch.info> (дата обращения: 23.08.2013).

учёных того, чего они сделать не в состоянии по уже указанным причинам.

Зазнайство и заносчивость обывателя нередко становились темами для разговора как в интеллектуальных, так и далёких от них кругах. То, что обычный человек претендует на всеведение, не представляет из себя никакой новости. Однако нынче количество таких людей настолько велико, что это уже приобрело угрожающие черты. Из истории известно, как долго колебались лидеры тех или иных стран по поводу введения всеобщего избирательного права. Высказывались опасения власти толпы, её тотального невежества и победы самых тёмных сил. Эмиль Фаге, писавший в начале прошлого века, справедливо называл современную ему демократию культом некомпетентности¹⁷. Но с тех пор ситуация только усугубилась.

Выхватите на улице случайного прохожего, и он засыплет вас советами космического масштаба и почти такой же величины глупости. Все знают, что надо делать, хотя в реальности большинство не осведомлены даже о простейших вещах. Конечно, так было всегда. Информация – это очень ценный ресурс, и его распределение никогда не было равномерным, и то же самое справедливо и сегодня, несмотря на то, что видимость может казаться иной. Проблема состоит в том, что люди уверовали в то, что они всеведущи именно тогда, когда они в курсе наименьшего числа данных за всю историю человечества. Т.е. пропорционально наши современники знают гораздо меньше, чем наши предшественники, потому что сведений о мире теперь куда больше, чем в те времена. Учитывая же размеры невежества, остаётся только удивляться, как мир всё ещё цел.

Разумеется, незнание как таковое не представляет из себя огромной опасности, но исключительно в том случае, если оно не начинает претендовать на что-то большее. А сегодня мы наблюдаем как раз обратную картину. Люди хотят и на деле стараются выглядеть умными тогда, когда в реальности их крошечных, буквально мизерных познаний о мире достаёт только на то, чтобы худо-бедно справляться с повседневными задачами выживания. И таких индивидов очень и очень много.

Последняя причина того, что сегодня мы наблюдаем закат известного нам мира, пожалуй, наиболее важная, и именно поэтому мы приберегли её на десерт. Однако прежде чем приступить к её изложению, хочется отметить следующее. Как уже должно было

стать ясно, все эти «гвозди» в «гроб» нашей планеты тесно взаимосвязаны между собой. Последний металлический штырь является всего лишь скрепляющим звеном, который позволяет понять, почему мы и есть люди эпохи Апокалипсиса. Итак.

Мы все сегодня представляем собой потребителей. Можно как угодно рассматривать данное понятие или же состояние души, но общий смысл его, как правило, сводится к тому, чтобы понимать его как индивида, покупающего нечто и затем использующего это в своих личных или же общественных целях, тем самым уничтожая или, наоборот, как в случае с информацией, поддерживая изначальный продукт.

Мы не собираемся тут вступать в дискуссию по поводу того, что значит потребительство в современном мире. На данную тему ведутся до того ожесточённые споры, что мы боимся, как бы не утонуть в них окончательно или не быть пригвождёнными к позорному столбу неверных. Всё, что мы будем иметь в виду, сводится к довольно банальному, но зато неоспоримому утверждению о том, что сегодня человек потребляет огромное количество самых разнообразных товаров и услуг, и что подобное его поведение имеет ряд негативных последствий, которые и позволяют нам говорить о Конце Света. Если же кого-то интересуют более возвышенные материи, мы предлагаем обратиться к нашей книге¹⁸.

Культура супермаркета, как она была названа выше, является относительно недавним изобретением западной цивилизации. Конечно, никто не станет отрицать того, что и до этого открытия люди потребляли какие-то материальные и нематериальные субстанции для того, чтобы выжить, но, очевидно, масштаб подобных деяний был слишком мал, чтобы говорить о них отдельно. Кроме того, консьюмеризм оказался возможен только на определённом этапе развития человечества, что делает его принципиально иным способом существования по сравнению со всеми, пусть и похожими на него, предшественниками.

Если посетить крупные города по всему миру, то обязательно заметишь одну и ту же картину – огромные молы, заполненные различного рода товарами, устроенные чуть ли не под копирку и набитые колоссальным количеством людей, по всей видимости, желающих что-то приобрести или просто слоняющихся без дела. Впрочем, это изображение стоит дополнить другими иллюстра-

¹⁷ Фаге Э. Культ некомпетентности. М.: Evidentis, 2005.

¹⁸ См.: Борзых С.В. Теория потребления. М.: ИНФРА-М, 2011.

циями – тихим семейным просмотром только что купленного телевизора, поездкой на взятой в кредит машине, удовольствием от собственного вида в зеркале, демонстрирующем наряд из последней коллекции модного дизайнера. Помимо этого в нашем видении должны присутствовать спутниковые тарелки, пробки, небоскрёбы и многое другое, что так разительно отличает современный мир от всего того, что было прежде.

Найл Фергюсон столь воодушевляющее описывает современный способ бытия человека в качестве потребителя, что невольно отдаёшь дань этому маститому историку и экономисту¹⁹. Однако за фасадом благополучия, заметим, далеко не всех людей, и перспективами улучшения жизни всех остальных, боимся, слишком призрачных, чтобы о них вообще стоило говорить, стоит тотальная деградация природы и, хуже того, обнищание человеческого духа, сведения его к банальному приобретательству.

Купить что-либо, а затем это использовать – очень тривиально. Но сегодня, по крайней мере, для тех, кто может себе позволить что-то покупать, это единственное, что ещё хоть как-то осмысливает их жизнь. За этим поведением кроется беспросветная пустота, как, скажем, у тех, кто постоянно слушает плейер, чтобы скрыть внутреннюю бездну, буквально вопиющую к заполнению её чем угодно, лишь бы не погрузиться в неё настолько, чтобы она не начала смотреть на тебя. И самое интересное состоит в том, что такие поступки и такой модус существования не просто поощряются, но им вообще не видят никакой альтернативы. Создаётся впечатление, что мир окончательно достиг совершенства, а дальше – лишь незначительные штрихи к уже готовому шедевру.

Естественно, пока ещё присутствуют анклавы неконформистского бытия, но они малы, разрозненны и вряд ли влиятельны настолько, чтобы как-то изменить существующее положение дел. Конец истории – в осознании многих обывателей, а также внушительной части учёных – уже наступил, и нет никакого резона в том, чтобы искать что-то новое, дерзать, отчаиваться и рисковать. Во-первых, как принято считать, это глупо, а, во-вторых (sic!) непродуктивно, т.е. не несёт выгодных приобретений, которые стали квинтэссенцией любого поступка и дела.

В силу своей профессиональной деятельности автор данных строк довольно часто сталкивается

с различными требованиями, которые предъявляются научными учреждениями претендентам на получение грантов или других материальных и репутационных поощрений. Например, есть такой – почти не умещающийся в голове – пункт о том, сколько именно статей напишет заявитель в отчётный год, где их опубликуют и даже когда. Остаётся только представлять себе, что было бы с Ньютоном или Декартом, если бы их попросили сделать то же самое. Но сегодня это в норме вещей, потому что наука не просто бюрократизирована, как и всё прочее, но она ждёт результатов, как и всякое другое производство. Потому что мы все нынче работаем на рынок, где продаём свои товары, и если нет востребованной, подчеркнём это особо, продукции, фабрика уничтожается, как неэффективная, как пустая трата ресурсов, денег и иных средств.

Потребительская логика сегодня настолько распространена, что даже предшествующие предложения многим покажутся странными. Действительно, как это учёный не должен писать статей, а затем публиковать их в тех журналах, которые читают его более маститые коллеги? Ведь это единственный измеритель их успешности, не так ли? Вообще говоря, нет. Мерилом являются его достижения – как изданные, так и нет – вне зависимости от статуса журнала, сайта или газеты. Смысл состоит не в пустом накоплении текстов, но в их значимости самой по себе. И если бы, скажем, Альберт Эйнштейн ничего бы не опубликовал, его работы от этого не перестали быть ценными, что, кстати, если и не с ним, то с другими случалось довольно часто. Потому что важна истина, а не конкретное печатное слово.

Сегодня очень трудно развеивать мифы, навязанные нам мифологией консьюмеризма. Боимся предположить, что это единственная идеология, которая победила всех своих соперников, включая и либерализм, и коммунизм, и социализм, и все остальные, канувшие в Лету измы. И потому мы живём в эпоху Апокалипсиса – за ним попросту больше ничего не проглядывается, за исключением окончательного Конца Света. Так что история завершилась, хотя мы можем и продолжать ещё какое-то время тешить себя иллюзиями распространения и проникновения по всему миру материального благополучия, повышения индексов счастья, непонятно, как рассчитываемых, и новенькими блестящими гаджетами, означающими только то, что катастрофа ещё ближе, чем до того, как мы их приобрели.

¹⁹ Ferguson N. Civilization: The West and the Rest, 2011. P. 195 и далее.

Список литературы:

1. Уилсон Д. История будущего. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007.
2. Glaeser E.L. Triumph of the City: How Our Greatest Invention Makes Us Richer, Smarter, Greener, Healthier, and Happier. Penguin Press HC, The; First Edition edition.
3. Данбар Р. Лабиринт случайных связей. Рассказ о том, как мы общаемся, а главное – зачем. М.: Ломоносовъ, 2012.
4. Kanazawa S. The Intelligence Paradox: Why the Intelligent Choice Isn't Always the Smart One. Wiley; 1 edition (April 10, 2012).
5. Капица С. Парадоксы роста: Законы развития человечества. М.: Альпина нон-фикшн, 2012.
6. Ferguson N. Civilization: The West and the Rest, 2011.
7. Свенмарк Х., Колдер Н. Леденящие звёзды. Новая теория глобальных изменений климата. М.: Ломоносовъ, 2011.
8. Фэге Э. Культ некомпетентности. М.: Evidentis, 2005.
9. Борzych С.В. Теория потребления. М.: ИНФРА-М, 2011.
10. Попов Е.А. Культура, общество и человек в объектно-предметном поле современной социальной культурологии и социологии культуры // NB: Философские исследования. 2013. № 3. С. 170-204. (DOI: 10.7256/2306-0174.2013.3.415. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_415.html).
11. Кутырев В.А. Язык (с) человеком: после триумфа, по дороге смерти... // NB: Философские исследования. 2013. № 9. С. 86-133. (DOI: 10.7256/2306-0174.2013.9.5104. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_5104.html).
12. Полищук В.И. Человек в мире и мир в человеке // NB: Психология и психотехника. 2012. № 2. С. 106-135. (URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_85.html).
13. Шиловская Н.С. Человек как субъект, бытие и бытие субъекта в истории и современности // NB: Философские исследования. 2012. № 1. С. 171-203. (URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_88.html).
14. Андреев И.Л. Мы – сухопутные ихтиандры // Педагогика и просвещение. 2012. № 2. С. 78-95.
15. Ванслов В.В. Культура и искусство в современном мире // Культура и искусство. 2012. № 3. С. 99-103.
16. Гуревич П.С. Специфика антропологического знания // Философия и культура. 2014. № 1. С. 7-11. (DOI: 10.7256/1999-2793.2014.1.10295).
17. Катунин А.В. Наблюдаемое и ненаблюдаемое во внутреннем мире человека, ненаблюдаемость я // Психология и психотехника. 2012. № 3. С. 12-25.
18. Гуревич П.С. Бред полноценней смысла // Филология: научные исследования. 2013. № 1. С. 3-4. (DOI: 10.7256/2305-6177.2013.01.1).
19. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Будущее человечества: апокалипсис или дальнейшая эволюция? // Политика и общество. 2012. № 12. С. 59-72.
20. Самотовинский Д.В. Мир в преддверии «последних времен»: современность в историческом сознании Робера Ле Рока, французского теолога XVI века // Исторический журнал: научные исследования. 2011. № 4. С. 48-57.
21. Сержантов П.Б. Религиозное движение против постчеловека // Философия и культура. 2010. № 12. С. 33-42.

References (transliteration):

1. Uilson D. Istoriya budushchego. M.: AST: AST MOSKVA: KhRANITEL", 2007.
2. Glaeser E.L. Triumph of the City: How Our Greatest Invention Makes Us Richer, Smarter, Greener, Healthier, and Happier. Penguin Press HC, The; First Edition edition.
3. Danbar R. Labirint sluchainykh svyazei. Rasskaz o tom, kak my obshchaemsa, a glavnoe – zACHEM. M.: Lomonosov", 2012.
4. Kanazawa S. The Intelligence Paradox: Why the Intelligent Choice Isn't Always the Smart One. Wiley; 1 edition (April 10, 2012).
5. Kapitsa S. Paradoksy rosta: Zakony razvitiya chelovechestva. M.: Al'pina non-fikshn, 2012.
6. Ferguson N. Civilization: The West and the Rest, 2011.
7. Svenmark Kh., Kolder N. Ledenyashchie zvezdy. Novaya teoriya global'nykh izmenenii klimata. M.: Lomonosov", 2011.
8. Fage E. Kul't nekompetentnosti. M.: Evidentis, 2005.
9. Borzykh S.V. Teoriya potrebleniya. M.: INFRA-M, 2011.
10. Popov E.A. Kul'tura, obshchestvo i chelovek v ob'ektno-predmetnom pole sovremennoi sotsial'noi kul'turologii i sotsiologii kul'tury // NB: Filosofskie issledovaniya. 2013. № 3. S. 170-204. (DOI: 10.7256/2306-0174.2013.3.415. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_415.html).
11. Kutyrev V.A. Yazyk (s) chelovekom: posle triumfa, po doroge smerti... // NB: Filosofskie issledovaniya. 2013. № 9. S. 86-133. (DOI: 10.7256/2306-0174.2013.9.5104. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_5104.html).
12. Polishchuk V.I. Chelovek v mire i mir v cheloveke // NB: Psikhologiya i psikhotehnika. 2012. № 2. S. 106-135. (URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_85.html).
13. Shilovskaya N.S. Chelovek kak sub"ekt, bytie i bytie sub"ekta v istorii i sovremennosti // NB: Filosofskie issledovaniya. 2012. № 1. S. 171-203. (URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_88.html).
14. Andreev I.L. My – sukhoputnye ikhtiandry // Pedagogika i prosveshchenie. 2012. № 2. S. 78-95.

15. Vanslov V.V. Kul'tura i iskusstvo v sovremennom mire // Kul'tura i iskusstvo. 2012. № 3. S. 99-103.
16. Gurevich P.S. Spetsifika antropologicheskogo znaniya // Filosofiya i kul'tura. 2014. № 1. S. 7-11. (DOI: 10.7256/1999-2793.2014.1.10295).
17. Katunin A.V. Nablyudaemoe i nanablyudaemoe vo vnutrennem mire cheloveka, nenablyudaemost' ya // Psikhologiya i psikhotekhnika. 2012. № 3. S. 12-25.
18. Gurevich P.S. Bred polnotsennoi smysla // Filologiya: nauchnye issledovaniya. 2013. № 1. S. 3-4. (DOI: 10.7256/2305-6177.2013.01.1).
19. Ursul A.D., Ursul T.A. Budushchee chelovechestva: apokalipsis ili dal'neishaya evolyutsiya? // Politika i obshchestvo. 2012. № 12. S. 59-72.
20. Samotovinskii D.V. Mir v preddverii «poslednikh vremen»: sovremennost' v istoricheskom soznanii Robera Le Roka, frantsuzskogo teologa XVI veka // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. 2011. № 4. S. 48-57.
21. Serzhantov P.B. Religioznoe dvizhenie protiv postcheloveka // Filosofiya i kul'tura. 2010. № 12. S. 33-42.